

Л.А. Кацва

ИСТОРИЯ **ОТЕЧЕСТВА**

СПРАВОЧНИК

для старшеклассников и поступающих в вузы

Полный курс подготовки
к выпускным и вступительным
экзаменам

Москва
«АСТ-ПРЕСС»

Главным средством принудить крестьян к вступлению в колхозы стала угроза раскулачивания. С 1928 г. проводилась политика ограничения кулачества. Оно было обложено повышенными налогами, запрещалось государственное кредитование кулацких хозяйств. Многие зажиточные крестьяне стали распродавать имущество и уезжать в города.

Предложения перейти от ограничения кулачества к его уничтожению выдвигались не раз на протяжении 1928—1929 гг. Однако все они были отвергнуты, так как хозяйство зажиточных крестьян играло заметную роль в обеспечении страны товарным хлебом. Тем не менее в декабре 1929 г. Сталин заявил: «Мы от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества перешли к политике ликвидации кулачества как класса».

30 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Кулаки были разделены на три группы: контрреволюционный кулацкий актив, наиболее крупные кулаки и все прочие. Принадлежавшие к первой группе подлежали раскулачиванию, аресту и заключению в лагеря, а нередко — смертной казни. Вторую группу после раскулачивания выселяли в отдаленные районы, третью — за пределы колхозных земель. В условиях сплошной коллективизации судьба второй и третьей групп оказалась одинаковой: выселение в северные районы Сибири. Имущество раскулаченных поступало в распоряжение колхозов.

Раскулачивание проводили не судебные органы, а исполнительная власть и милиция с привлечением коммунистов, местной бедноты и специально направленных в деревню рабочих-агитаторов (двадцатипятитысячников). Четких критериев, кого считать кулаком, не существовало. В одних случаях раскулачивали сельских богатеев, в чьих хозяйствах трудилось несколько батраков, в других основанием для раскулачивания становилось наличие во дворе двух лошадей. Нередко кампания по «ликвидации кулачества как класса» превращалась в сведение личных счетов, в расхищение имущества зажиточных крестьян. В целом по стране раскулачиванию подверглось 12—15% дворов (в некоторых районах — до 20%). Реальный удельный вес кулацких

хозяйств не превышал 3–6%. Это свидетельствует о том, что главный удар пришелся по среднему крестьянству. Пострадали наиболее умелые хозяйственные крестьяне.

Раскулаченные и выселенные на Север считались спецпереселенцами. Из них создавались спецартели, условия труда и жизни в которых мало чем отличались от лагерных. Только за 1932–1935 гг. 300 тыс. спецпереселенцев (приблизительно каждый шестой) умерли от истощения и непосильного труда.